

Н. Г. МИХАЙЛОВСКАЯ

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ БИЛИНГВИЗМЕ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Художественный билингвизм прослеживается, начиная с эпохи раннего средневековья в разных странах Западной Европы и Востока, и обретает специфические особенности в зависимости от многообразных территориальных, хронологических, социальных и экономических условий. В настоящее время данное явление заняло видное место в развитии социалистической культуры в связи с возрастающим значением русского языка как средства межнационального общения.

Исходя из того, что «двуязычие в литературе — историческая реальность», Ч. Г. Гусейнов определяет следующие типологические группы писателей-билингвов:

1. Творчество на «национальном» и авторский перевод на русский и наоборот.

2. Параллельное творчество на «национальном» и на русском без самоперевода.

3. Временный или постоянный переход с двуязычия на одноязычие — русское или «национальное», при котором произведение не переводится автором на «национальный» язык в первом случае и на русский — во втором.

4. Творчество лишь на русском языке, при котором писатель причисляется к «национальной» литературе.

«Тот или иной двуязычный писатель, — отмечает Ч. Г. Гусейнов, — может творить во всех намеченных типологических группах или переходить из одной в другую на протяжении творческого пути, но есть устойчивые представители каждой группы» [1]. Предлагаемая классификация свидетельствует о том, что проявления художественного билингвизма в индивидуальном творчестве различны, что можно говорить о его разных сторонах, отражающихся в практической деятельности писателя. С этой точки зрения текст произведения квалифицируется как прямая манифестация русской речи автора или как ее непрямая манифестация, соотнесенная с «национальной» речью писателя. К «билингвистическому» творчеству с некоторой оговоркой могут быть причислены авторизованные переводы на русский язык, в которых автор выступает как своеобразный рецензент языковой формы созданного им произведения. Не рассматривая специально вопросы перевода, ибо это не входит в задачу настоящей статьи, приведем лишь замечание С. А. Баруздина: «Каждый переводимый ныне советский писатель, пишущий не на русском языке, знает русский язык как свой второй родной язык, и он несет не меньшую ответственность за перевод, чем переводчик» [2].

Художественный билингвизм часто проявляется в младописьменных литературах, например в литературах Севера и Дальнего Востока. Вслед за романами чукотского писателя Юрия Рытхэу увидели свой свет повести нивха Владимира Санги, эпопея Григория Ходжера «Амур широкий»,